

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ВОСХОД. 1906—1923

1. Родословная

Даниил Андреев так ощущал бессмертие и вечность, или распаханность времени во все концы, что земную жизнь представлял лишь краткой частью пути. Когда и где этот путь начался? Он вспоминал себя в других мирах, под двумя солнцами, одно из которых, «как ласка матери, сияло голубое», а другое «ярко-оранжевое — ранило и жгло». Он вспоминал о матери и деде у шалаша под пальмами, о купанье в водах Меконга, о Непале, о дороге от Гималаев на Индостан, тосковал о любви в утраченной отчизне. Но об этих жизнях-снах, о которых он романтически намекнул в стихах, большего, чем сказано им самим, не узнать. Можно верить в них или не верить.

Земная жизнь поэта доступней. Но и в ней пробелы, тайны, загадки. Не только потому, что пропали, сожжены бумаги, что свидетели умерли, не оставив показаний. Нет, все объяснить, все описать в чьей-то жизни — значит воскресить ее. Совершить чудо. Но не человеческое это дело покушаться на чудеса.

«Я плохо знаю моих восходящих родных»¹ — вот с чего начал автобиографию его отец. И в одном из последних писем давнему другу, Ивану Белоусову, сообщал: «По отцу — я великоросс; по матери и деду — поляк; по бабке и всему ее роду (Кулиш) я — хохол... Далее, по деду с отцовской стороны (орловский предводитель дворянства) — я помещик... по бабке — крепостной беднейший крестьянин...»²

Семейное предание, по которому отец Леонида Николаевича Андреева, Николай Иванович, был сыном орлов-

¹ Андреев Л. Собр. соч.: В 6 т. М., 1990. Т. 1. С. 575. — *Здесь и далее примечания автора.*

² Реквием: Сборник памяти Леонида Андреева. М., 1930. С. 76, 77.

ского помещика Карпова и крепостной красавицы Глафиры Иосифовны, документами не подтверждается, но и не опровергается. Были слухи и о том, что предводитель орловского дворянства сошелся с таборной певицей. Правда это или нет — кто знает? Но встречавшийся с Леонидом Андреевым в октябре 1918-го Рерих увидел в нем «клик индусского мудреца, хранящего тайны»¹. И во внешности Даниила и его старшего брата было нечто индусское, заметное даже на некоторых фотографиях. Зная Даниила в юности в эти слухи верили, называли его индийским принцем и не удивлялись поэтической любви к Индии.

В незаконченной повести Вадима Андреева «Молодость Леонида Андреева» предание рассказано по-другому. Прабабушку он называет Дарьей. Дарья была дочерью крепостного Карповых — Степана Бушова, за черноту прозванного цыганом. После смерти отца Дарью взяли в помещичий дом. Овдовевший Андрей Карпов в нее влюбился. Когда у них родился ребенок, «он отправил Дашеньку в Красные горы, выдав замуж за своего же дворового, дал приданое — 1000 рублей и отпустил на волю. Сына, крещенного Николаем и по имени отца получившего фамилию — Андреев, — он отобрал у матери и оставил при себе: “Не годится Карпову, и незаконнорожденному, быть простым мужиком. Дам образование, пусть выйдет в люди”».

Известно, что одна из ветвей рода Карповых восходит к Рюриковичам. А орловские Карповы были в родстве с Нилусами, Тургеневыми, Шеншиными. «Род Карповых был не из древних — первый Карпов, о котором можно сказать что-либо с уверенностью, был послом царя Алексея Михайловича при Богдане Хмельницком. Большинство Карповых жили из поколения в поколение в своих поместьях... Карповы усердно занимались хозяйством, скопидомами не были, но собственность свою не разбазаривали — у Андрея Карпова в сороковых годах прошлого века было больше шестисот душ крепостных и тысячи четыре десятины: леса, заливные луга, отличный конский завод...» — повествует Вадим Андреев.

Бабушка Даниила Андреева по отцу, Анастасия Николаевна, была из орловского рода дворян Пацковских, польского происхождения, но давно обрусевших.

Род матери Даниила Андреева — Велигорских — с Украины. Это одна из ветвей тоже польского дворянского рода,

¹ Андреев Л. S.O.S. М.; СПб., 1994. С. 393.

к которому принадлежали и известные графы Вельгорские, или Виельгорские¹. Первый известный представитель рода Велигорских, поручик Григорий Никитич, во времена Екатерины II жил в Черниговской губернии. О Михаиле Михайловиче Велигорском (или Корде-Виельгорском) известно немного. По семейному преданию (вряд ли достоверному), его отец за участие в Польском восстании 1863 года лишился имений и графского титула, после чего в надежде вернуть семейное состояние он перешел в православие. Но надежды, если и были, остались надеждами. Образование он получил совсем не графское, как и другой дед Даниила, начав карьеру со звания «землемера и таксатора». С 1879 года служил в Киевской удельной конторе. Командированный затем на должность помощника окружного надзирателя, жил в местечке Голованевске Балтского уезда Подольской губернии. Там 4 февраля 1881 года и родилась его младшая дочь Александра. Всего детей у него было пятеро. Позже, с 1883 по 1894 год, Михаил Михайлович служил в Трубчевске, а жену с детьми, которым пришла пора учиться, устроил в Орле (в Трубчевске гимназия открылась только в 1914 году). Жилось им трудно — отец семейства все время находился в «крайне стеснительных обстоятельствах». Затем его перевели в Севск — городок той же Орловской губернии. Там в 1898 году он вышел в отставку, дослужившись до надворного советника. Умер в Киеве, в год рождения внука Даниила.

Бабушка Даниила Андреева, которую он очень любил, Евфросинья Варфоломеевна (Бусенька), была дочерью Варфоломея Григорьевича Шевченко, троюродного брата, свояка и побратима украинского классика. О Варфоломее Григорьевиче известно, что в 1864 году он побывал под следствием за связи с польскими повстанцами. Позже опубликовал воспоминания о великом брате, которого правнук в «Розе Мира» поместил в Синклит Мира.

Евфросинья Варфоломеевна, как и ее отец, родилась в селе Кирилівка Киевской губернии в 1847 году. Училась в киевском пансионе Соар. Тарас Григорьевич в письмах ее отцу не забывал племянницу, называя то Присей, то

¹ В разные времена и у разных ветвей рода фамилия писалась по-разному, но ветвь черниговских Корде-Велигорских со времен Екатерины II носила фамилию в современном написании, так она значится и в метрическом свидетельстве А. М. Велигорской (Русский архив в Лидсе (Leeds Russian Archive) (Великобритания). MS. 606/G. 8.i. — Далее РАЛ).

Рузей — на польский лад, от Розалии. И она его помнила, до старости берегла в сундуке коралловые бусы и голубую корсетку, им подаренные, хранила «Робинзона Крузо» на французском языке с дарственной дядюшкиной надписью.

В старости Бусенька производила впечатление женщины властной и гордой, даже чопорной, «с манерами старинной помещицы»¹. «Она гордилась тем, что она родная племянница Тараса Шевченко, гордилась родом Велигорских, никогда никому не позволяя ни малейшей фамильярности»², — вспоминал Вадим Андреев.

2. Родители

В повести «Детство» Вадим Андреев пишет о Евфросинье Варфоломеевне: «В свое время она была против замужества моей матери, считая, что Шурочка должна сделать блестящую, соответствующую ее положению партию, что брак с молодым, никому не известным писателем без роду и племени — мезальянс, что отец с его бурным и тяжелым характером сделает несчастной мою мать»³. По всеобщему мнению, брак Леонида Андреева и Александры Велигорской оказался на редкость счастливым. Но, видимо, материнское сердце предчувствовало трагическую краткость этого счастья.

Познакомились они в 1896 году, на даче в Царицыне. Шурочка Велигорская была пятнадцатилетней гимназисткой.

Леонид Андреев писал друзьям: «Летом был на уроке в Царицыно... и жил у Вильегорских, чудеснейших людей, у которых я теперь так же хорошо себя чувствую, как в Орле, у вас. Целыми днями торчу там»⁴. С семейством Велигорских, недавних орловцев, его познакомил, очевидно, Павел Михайлович Велигорский. А может быть, его приятель, доктор Филипп Александрович Добров, муж старшей сестры Велигорской — Елизаветы Михайловны.

Семья Добровых, с младенчества родная семья Даниила, была дорога и его отцу. Еще до женитьбы в одном из писем он признавался: семья Добровых «страшно много

¹ *Алексеевский А. П.* «Герцог Лоренцо» (из воспоминаний журналиста). Цит. по: *Кен Л., Рогов Л.* Жизнь Леонида Андреева, рассказанная им самим и его современниками. СПб., 2010. С. 386.

² *Андреев В.* Детство. М., 1966. С. 98.

³ Там же.

⁴ *Фатов Н. Н.* Молодые годы Леонида Андреева. М., 1924. С. 115.

сделала для меня в нравственном отношении и до сих пор служит сильной и даже единственной поддержкой во всех горестях жизни. Короче сказать, не будь на свете этих Добровых, я или был бы на Хитровке, или на том свете...»¹.

Ухаживал Андреев за Александрой Михайловной долго, отношения их развивались непросто. В первое свое царицынское лето он восхищается Шурочкой и — «неожиданный роман» — увлекается Елизаветой Михайловной. Последняя несчастная любовь еще не изжита, но в горячечном исповедальном дневнике мелькают записи и о Е. М., и о Шурочке. В следующее лето он признается, что «увлечение Е. М. миновало совершенно и бесследно», но зато «в мыслях и в сердце занимает много места Шурочка»².

В 1898 году, летом, Андреев опять в Царицыне, с Добровыми. Счастливое лето кончилось быстро. «Вот уже более года как я... ни с кем почти из своих знакомых не виделся (исключая опять-таки той особы, с которой в то или иное время я спрягаю любовь). С переезда же в Москву из Царицыно (sic!) я перестал спрягать и любовь и два уже с лишним месяца провожу время дома, или в суде, или в трактире. Пишу отчеты и рассказы»³, — пишет он орловским друзьям. Работа, трактиры, метанья. Лето кончилось разрывом.

В письме в Нижний ее брату Петру Михайловичу Андреев доверительно делился переживаниями: «Не знаю, что думает и чувствует Алек<сандра> Михайловна. Я же думаю и чувствую, что, отдавши сердце, не легко взять его обратно... Как-никак, а больно»⁴.

В начале следующего года он лег в клинику: лечиться от «нейрастении». Александра Михайловна навещала его тайком от матери. Они помирились. В рассказе «Жили-были» Леонид Андреев описал эти посещения: «К нему приходила высокая девушка со скромно опущенными глазами и легкими, уверенными движениями. Стройная и изящная в своем черном платье, она быстро проходила коридор, садилась у изголовья больного... и просиживала от двух ровно до четырех». Она уже знала о нем почти все. Он давал ей прочесть страницы дневника, взвинченно-откровенного.

¹ Письмо В. С. Миролубову // Литературный архив. М., 1960. Т. 5. С. 80.

² Андреев Л. Н. Дневник: 1897—1901 гг. М., 2009. С. 82.

³ Фатов Н. Н. Молодые годы Леонида Андреева. М., 1924. С. 164.

⁴ Баранов В. Время — мысль — образ: Статьи о советской литературе. Горький, 1973. С. 140.

Жених, неустроенный, неуравновешенный, страдал припадками меланхолии, депрессиями, кончавшимися запоями. Недовольство Евфросиньи Варфоломеевны понятно. Она немало узнала о будущем зяте за пять лет знакомства. Леонид Андреев делал успехи: в 1901 году вышла в горьковском «Знании» его первая книжка рассказов, о которой заговорили, — но это ее не поколебало.

Венчание состоялось в половине шестого 10 февраля 1902 года в церкви Николая Явленного на Арбате.

Заснеженная Москва неспокойна. «Анархия в самом воздухе... страшное возбуждение»¹. В ночь на 31 января у Андреева полиция провела обыск: искали письма Горького, на письма Пешкова внимания не обратили, но взяли с обысканного подписку о невыезде. Горькому он писал: «Плохая, дружэ, свадьба. Вчера пропал без вести мой брат (художник); вероятно, сидит в Бутырках. Маминька моя воет.

...Центр города занят войсками и казаками; улицы оцеплены... Встретил я несколько черных и длинных, как гроба, карет под сильным конвоем казаков — и заплакал. Тошно.

А отложить свадьбу нельзя. Съехались со всех концов родственники, старики и старухи...»²

Поручитель при женихе поручик Воронежского пехотного полка Михаил Александрович Добров. Невысокий, уже полнеющий, как все Добровы. В год рождения Даниила за устройство под Тамбовом тайной лаборатории, изготовлявавшей бомбы, он был арестован и сослан в Иркутскую губернию. Может быть, слухи о его революционных занятиях и вызвали воспоминания Андрея Белого: «...дом угловой, двухэтажный, кирпичный: здесь жил доктор Добров; тут сживал я с Леонидом Андреевым, с Борисом Зайцевым; даже не знали, что можем на воздух взлететь: бомбы делали — под полом...»³ Речь идет о доме на углу Арбата и Спасо-Песковского переулка, позже надстроенном еще двумя этажами. Андрей Белый, как всегда, попал в самую точку. Другой дом, в котором Даниил Андреев прожил большую часть жизни, не уцелел, революционные взрывы разметали его обитателей и посетителей, отправившихся в эмиграцию, в тюрьмы, лагеря, ссылки, в преждевременные могилы.

¹ Горький и Леонид Андреев: Незданная переписка // Литературное наследство. М., 1965. Т. 72. С. 139.

² Там же. С. 140, 141.

³ *Белый А.* Начало века. М., 1990. С. 120.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА Д. Л. АНДРЕЕВА

- 1906, 20 октября (2 ноября н. ст.) — родился в Берлине, в семье писателя Леонида Николаевича Андреева (1871—1919) и Александры Михайловны Андреевой (урожд. Велигорской; 1881—1906).
- 15 ноября (28 ноября н. ст.) — от послеродовой горячки скончалась А. М. Андреева.
- Декабрь — увезен Москву в семью сестры матери, Елизаветы Михайловны Добровой (урожд. Велигорской; 1868—1942) и Филиппа Александровича Доброва (1869—1941), которых Д. Андреев считал приемными родителями.
- 1907, 11 (24 марта н. ст.) — крещен в храме Спаса Преображения на Песках на Арбате.
- 1909/10, зима — живет в семье отца на Черной речке (Ваммельсуу).
- 1915, весна — написано первое стихотворение «Сад»; в этом же году написаны первые рассказы «Путешествие насекомых» и «Жизнь допотопных животных».
- 1917, сентябрь — поступил в Московскую прогимназию Е. А. Репман (с 1918 года — 23-я школа второй ступени, с 1923 года — 90-я).
- 1919, 12 сентября — в деревне Нейвола умер отец Л. Н. Андреев.
- 1923, 19 июня — окончание школы.
- 1924 — поступил в Институт Слова. Начало работы над романом «Грешники».
- 1925 — Институт Слова вместе с Высшим литературно-художественным институтом им. В. Брюсова преобразованы в Высшие государственные литературные курсы (ВГЛК).
- 1926 — вступил во Всероссийский союз поэтов.
- Конец августа — женитьба на однокурснице Александре Львовне Гублёр (псевдоним Горобова; 1907—1985).
- Конец октября — начало ноября — разрыв с Гублёр.
- 1927, февраль — развод с А. Л. Гублёр; уход с ВГЛК.
- 1928, лето — в Тарусе вместе с А. В. и А. Ф. Коваленскими.
- 1929, июль — август — гостит с писательницей В. Г. Малахеевой-Мирович (1878—1952) на даче семьи актрисы А. К. Тарасовой в Посадках близ Триполья.
- 1930, август — сентябрь — первая поездка в Трубчевск. Выход книги «Реквием. Сборник памяти Леонида Андреева». Под редакцией Д. Л. Андреева, В. Е. Беклемишевой (М.: Федерация, 1930).
- 1931, лето — в Трубчевске и его окрестностях.
- 1932, февраль — март — работает в редакции многотиражки «Мотор» завода «Динамо».
- Лето — в Трубчевске и его окрестностях.

- 1933, *февраль — июль* — работа над сборником биографий ученых-изобретателей для Энергоиздата.
- 1934, *октябрь* — поездка в Крым, посещение Коктебеля, знакомство с М. С. Волошиной.
- 1935 — вступление в московский Горком художников-оформителей.
8 сентября — начало работы над поэмой «Песнь о Монсальвате».
23—25 сентября — поездка в Троицкий Белозерский монастырь с А. В. Коваленским.
- 1936, *9 июля — середина августа* — в Трубчевске и его окрестностях.
- 1937, *февраль — март* — по совету Е. П. Пешковой пишет письмо И. В. Сталину с просьбой содействовать возвращению брата В. Л. Андреева из эмиграции.
Начало марта — знакомство с Аллой Александровной Ивашевой-Мусатовой (урожд. Бружес). Начало работы над романом «Странники ночи».
Август — середина сентября — поездка в Судак с Марией Павловной Гонтой (1904—1995).
Осень — знакомство с сестрами Усовыми — Ириной Владимировной (1905—1985), Татьяной Владимировной (1908—1992) и их матерью, Марией Васильевной (1885—1948).
- 1938 — окончание работы над поэмой «Песнь о Монсальвате».
- 1939, *лето* — поездка в Малоярославец.
- 1940 — последнее посещение Трубчевска.
- 1941 — работа над поэмой «Германцы»; завершены цикл стихотворений «Катакомбы» (1928—1941) и автобиографические записки «Детство и молодость. 1909—1940».
- 1942, *январь* — написан цикл «Янтари».
Октябрь — призыв в армию; служба в воинской части в Кубинке (Московская область).
- 1943, *январь* — переход в составе 196-й Краснознаменной стрелковой дивизии по льду Ладожского озера и по Карельскому перешейку в осажденный Ленинград.
Август — перевод в 595-й хирургический полевой госпиталь, размещавшийся в районе Резекне (Латвийская ССР).
24 августа — награжден медалью «За оборону Ленинграда».
- 1944, *14—21 июня* — приезд с фронта в командировку, встреча с А. А. Ивашевой-Мусатовой, во время которой они решили стать мужем и женой.
Октябрь — откомандирован в Москву, в Музей связи Красной армии.
- 1945, *25 июня* — признан инвалидом Великой Отечественной войны второй группы с пенсией 300 рублей.
Конец июля — 19 августа — с А. А. Ивашевой-Мусатовой в деревне Филипповской Константиновского района Московской области.
4 ноября — зарегистрирован брак с А. А. Ивашевой-Мусатовой.

- 1946, июль — август — поездка в Задонск с семейством Бружес.
Сентябрь — начало работы над книгой «О русских исследователях Африканского материка». Выходит написанная в соавторстве с географом С. Н. Матвеевым книга «Замечательные исследователи горной Средней Азии» (М.: Географгиз, 1946).
- 1947 — завершает работу над романом «Странники ночи», обдумывает второй роман предполагаемой трилогии — «Небесный Кремль».
21 апреля — арест Д. Л. Андреева.
23 апреля — арест А. А. Андреевой.
- 1948, 21 июня — спецсообщение В. С. Абакумова И. В. Сталину об аресте террориста Андреева Д. Л. и ликвидации возглавляемой им антисоветской группы с террористическими намерениями (16 человек).
30 октября — осужден Особым совещанием при МГБ СССР к тюремному сроку на 25 лет «за участие в антисоветской группе, антисоветскую агитацию и террористические намерения».
27 ноября — прибыл во Владимирскую тюрьму № 2 из Лефортовской тюрьмы МГБ.
- 1950, февраль — сентябрь — завершена работа над составом книги «Русские октавы» и поэмой «Немереча» (1937—1950).
8—22 декабря — написана поэма «Симфония городского дня».
23 декабря — начало работы над «Железной мистерией».
24 декабря — начало работы над «Розой Мира».
- 1951, январь — сентябрь — работа над «Утренней ораторией».
- 1952, февраль — написана поэма «Гибель Грозного».
Сентябрь — начало работы над составом книги «Русские боги». Написана поэма «Рух».
- 1953 — работа над новеллами для книги «Новейший Плутарх», написанной совместно с сокамерниками В. В. Париным и Л. Л. Раковым. Завершение работы над поэмой «Ленинградский Апокалипсис» (1949—1953).
Июнь — составлен первый вариант книги «Русские боги».
- 1954, 10 ноября — заявление на имя председателя Совета министров СССР Г. М. Маленкова. Перенес инфаркт миокарда.
- 1955 — работа над поэмами «Навна», «У демонов возмездия».
- 1956, 2 мая — завершена «Железная мистерия».
10 августа — освобождение из лагеря А. А. Андреевой.
23 августа — постановление Комиссии Президиума Верховного Совета СССР: «...считать необоснованным осуждение по статьям УК 19-58-8, 58-11, снизить меру наказания до 10 лет тюремного наказания по статье 58-10, ч. 2».
24 августа — первое после ареста свидание с А. А. Андреевой во Владимирской тюрьме.

- 26 августа* — заявление на имя К. Е. Ворошилова.
- 17 ноября* — определением Верховного суда СССР постановление ОСО от 30 октября 1948 года отменено, «дело Д. Л. Андреева» направлено на доследование.
- 16 декабря* — переведен во Внутреннюю тюрьму КГБ (Москва), затем помещен в Центральный институт судебной психиатрии им. В. П. Сербского.
- 1957, январь* — начало марта — экспертиза в Центральном институте судебной психиатрии им. В. П. Сербского.
- 23 апреля* — освобождение из-под стражи.
- Около 22 мая — 22 июня* — пребывание в больнице Института терапии АМН СССР.
- 21 июня* — пересмотр и отмена обвинения Д. Л. Андреева пленумом Верховного суда СССР.
- 11 июля* — реабилитация.
- 4 июля — август* — проживают с А. А. Андреевой на берегу Оки в деревне Копаново Рязанской области. Свидание со старшим братом после сорока с лишним лет разлуки.
- Сентябрь — октябрь* — живут с А. А. Андреевой в Перловке на даче семьи Смирновых.
- Ноябрь* — поселяются в комнате, снятой в Ашеуловом переулке (д. 14/1, кв. 4).
- 22 ноября* — восстановлена пенсия — 347 рублей.
- 30 ноября* — в Доме инвалидов в Потье от туберкулеза умер А. Ф. Добров, двоюродный брат Д. Л. Андреева.
- 1958, 14 января — 8 февраля* — с А. А. Андреевой в Доме творчества писателей в Малеевке.
- Январь — ноябрь* — работа над переводом рассказов японской писательницы Фумико Хаяси (переводы трех рассказов, выполненные Д. Андреевым совместно с З. Рахимом: *Хаяси Ф. Шесть рассказов*. М.: Изд-во иностранной литературы, 1960).
- 12 февраля* — письмо «В Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза».
- 26 февраля* — вызван в ЦК КПСС в связи с переданными туда рукописями.
- Март — май* — обострение болезни, пребывание в больнице Института терапии АМН СССР.
- 4 июня* — венчание с А. А. Андреевой в Ризоположенском храме на Шаболовке и отъезд на пароходе «Помяловский» по маршруту Москва — Уфа — Москва.
- 23 июня* — возвращение в Москву.
- 5 июля* — закончена «Книга одиннадцатая. К метаистории последнего столетия» «Розы Мира».
- Около 6 июля* — приезжают в Переславль-Залесский, через два дня в деревню Виськово на берегу Плещеева озера.
- Около 20 августа* — возвращение в Москву.
- Около 12 сентября* — отъезд в Горячий Ключ.

12 октября — завершена «Роза Мира».

Октябрь — завершены цикл стихотворений «Сказание о Ярославле», поэма в прозе «Изнанка мира».

Ночь на 19 октября — написано последнее стихотворение «Когда-то раньше в расцвете сил...».

Начало ноября — составлен цикл стихотворений «Святорусские духи».

14 ноября — возвращение из Горячего Ключа в Москву. В тот же день Д. Л. Андреев помещен в больницу Института терапии АМН СССР.

1959, 23 января — А. А. Андреева получает ордер на комнату в коммунальной квартире (Ленинский проспект, д. 82/2, кв. 165).

17 февраля — выписан из больницы.

30 марта — кончина Д. Л. Андреева.

3 апреля — отпевание в храме Ризоположения на Шаболовке. Похороны на Новодевичьем кладбище.

ЛИТЕРАТУРА

Андреев Д. Ранью заревою: Стихи / Предисл. В. Лидина. М.: Советский писатель, 1975.

Андреев Д. Русские боги: Стихотворения и поэмы / Сост., подг. текста А. А. Андреевой; предисл. М. Дудина; послесл., прим. Б. Романова. М.: Современник, 1989.

Андреев Д. Железная мистерия: Поэма / Предисл., прим. В. Грушецкого. М.: Молодая гвардия, 1990.

Андреев Д. Роза Мира: Метафилософия истории / Предисл. А. Андреевой; послесл. В. Грушецкого. М.: Прометей, 1991.

Андреев Д. Собр. соч.: В 3 т. 4 кн. М.: Московский рабочий, Фирма Алеся, Присцельс, Урания, 1993–1997.

Андреев Д. Неизданное / Сост. А. А. Кутейникова, Б. В. Чуков. М.: Мир Урании, 2006.

Андреев Д. Собр. соч.: В 4 т. / Предисл. А. А. Андреевой; сост., послесл., прим. Б. Н. Романова. М.: Русский путь, 2006.

Андреев Д. Стихотворения и поэмы / Предисл., подг. текста, коммент. Б. Н. Романова. М.: Эксмо, 2011.

Андреев Д. Л., Парин В. В., Раков Л. Л. Новейший Плутарх: Иллюстрированный словарь воображаемых знаменитых деятелей всех стран и времен от А до Я / Основатель издания, гл. ред. и иллюстратор Л. Л. Раков. М.: Аграф, 2016.

Андреев В. Детство. М.: Советский писатель, 1966.

Андреева А. Плавание к Небесной России / Предисл. Б. Романова. М.: Аграф, 2004.

Бежин Л. Даниил Андреев — Рыцарь розы. М.: Энигма, 2006.

Даниил Андреев: pro et contra / Сост., вступ. ст., коммент. Г. Г. Садикова-Лансере. СПб.: РХГА, 2010.

Даниил Андреев в культуре XX века. М.: Мир Урании, 2000.

Дашевская О. А. Жизнестроительная концепция Д. Андреева в контексте культурофилософских идей и творчества русских писателей первой половины XX века. Томск: Изд-во Томского университета, 2006.

Кузькин С., Пасин В. «...По зеленым певучим дорогам»: Трубчевский край в жизни и творчестве Даниила Андреева. Брянск, 1996.

Малахиева-Мирович В. Маятник жизни моей...: Дневник русской женщины: 1930–1954 / Автор проекта, предисл. Н. Громова; подг. текста, комм., именной указатель Г. Мельник. М.: Изд-во АСТ; Редакция Елены Шубиной, 2016.

Марина Цветаева — Борис Бессарабов: Хроника 1921 года в документах. Дневники Ольги Бессарабовой: 1916–1925 / Вступ. ст., подг. текста, сост. Н. Г. Громовой. М.: Эллис Лак, 2010.

Павлова Г. Н. Леонид Андреев и семья Велигорских // Русская литература. 2000. № 3.

Павлова Г. О Пушкине, о Репманах и Данииле Андрееве // Брянские известия. 2002. № 15. 12 апреля.

Померанц Г. Поэзия духовного опыта. Тюремная лирика Даниила Андреева. Подступы к «Розе Мира» // *Померанц Г.* Страстная односторонность и бесстрастие духа. СПб.: Университетская книга, 1998.

Потупов Е. Брянские дали Даниила Андреева: Эссе. Воспоминания. Дневники. Интервью. Хроника Андреевских чтений: 1994—2012. М.: Кругъ, 2018.

Романов Б. Крылатый миф: Даниил Андреев и поэты-вестники. М.: Кругъ, 2019.

Романов Б. Путешествие с Даниилом Андреевым: Книга о поэте-вестнике. М.: Прогресс Плеяда, 2006.

Романов Б. След под камнем: Об авторе «Розы Мира», его современниках и не только. М.: Русский миръ, 2020.

Только одна ты, подруга и спутник...: К 100-летию со дня рождения А. А. Андреевой / Сост., подг. текста, прим. Б. Романова. М.: Кругъ, 2015.

Феномен Даниила Андреева: Материалы российской научной конференции. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2015.

Чиндин И. Даниил Андреев: Эволюция романтической мистики. М.: МАТИ, 2006.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. ВОСХОД. 1906—1923	5
Часть вторая. ДУГГУР. 1923—1927	64
Часть третья. СОЛНЦЕВОРОТ. 1927—1930	104
Часть четвертая. ТРУБЧЕВСКАЯ ИНДИЯ. 1930—1934	135
Часть пятая. МОНСАЛЬВАТ. 1935—1936	180
Часть шестая. СТРАННИКИ НОЧИ. 1937—1941	215
Часть седьмая. ВОЙНА. 1941—1944	254
Часть восьмая. СОЧЕЛЬНИК. 1945—1947	291
Часть девятая. «ДЕЛО» ДАНИИЛА АНДРЕЕВА. 1947—1948	323
Часть десятая. ВЛАДИМИРСКАЯ ТЮРЬМА. 1949—1954	373
Часть одиннадцатая. СКВОЗЬ ТЮРЕМНЫЕ СТЕНЫ. 1954—1957	423
Часть двенадцатая. РОЗА МИРА. 1957—1959	474
Эпилог	525
Основные даты жизни и творчества Д. Л. Андреева	527
Литература	532